

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

Кулькова Наталья Алексеевна

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТЕХНИКА РУФИНА АКВИЛЕЙСКОГО (ОК. 345–411):

ТРАДИЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Специальность — 10.02.14 «Классическая филология, византийская и новогреческая филология»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

МОСКВА — 2006

Работа выполнена на кафедре классической филологии филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель

кандидат филологических наук,
доцент М. Г. Лопатина

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, академик РАН профессор М. В. Бибиков

кандидат филологических наук
А. В. Серегин

Ведущая организация

кафедра древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Защита диссертации состоится « 6 » декабря 2006 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.82 в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: Москва, 119992, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А. М. Горького МГУ (1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук

О. М. Савельева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Исследование переводческой деятельности Руфина Аквилейского в контексте формирования христианской литературы на латинском языке, развития и распространения аскетических жанров и терминологии, утверждения функции латинского языка как языка христианской, в том числе аскетической и монашеской литературы обуславливает актуальность диссертационной работы. Переводческая деятельность Руфина протекала в эпоху поздней античности, когда процесс романизации христианской культуры и литературы, начавшийся в конце второго века, в конце четвертого – начале пятого века в целом был завершен. Со второй половины четвертого века латинский язык проникает во все сферы христианской жизни в Западной Римской империи: и в Риме, и в Медиолане, крупнейших духовных центрах Запада, латинский язык вводится как язык богослужения (при епископах Дамасе и Амвросии), происходит кодификация библейских книг на латинском языке, широкое распространение получают жанры, популярные на Востоке. Деятельность переводчиков, прежде всего, Иеронима Стридонского и Руфина Аквилейского, сыграла в этом процессе важную роль.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной науке феномен переводческого метода, используемого в поздней античности, практически не был объектом исследования отечественных ученых, также как и христианская литература на латинском языке в целом. Незадолго до революции 1917 года российский ученый А. Садов¹, подводя итоги изучения христианской латинской литературы в России, указал лишь несколько об-

¹ Садов А. Латинский язык в памятниках христианской письменности древнейшего времени (до VIII века). Опыт исторического и систематического обзора языка древних западных христиан-латинян. Ч. 1: Историческая. Пг., 1917.

щих курсов по истории римской литературы. После 1917 года в России изучение латинской христианской литературы было сведено к минимуму. Краткое описание языка латинских христианских памятников дал в своих «Очерках из истории латинского языка» И. М. Тронский (М., 1953). Большое значение имела деятельность М. Л. Гаспарова, который рассматривал как целые явления в римской литературе и культуре², так и творчество отдельных ее представителей. Важной для понимания положения интеллектуальной элиты в период христианской империи была работа М. Л. Гаспарова, посвященная поэту Авсонию (ок. 310– ок. 394), уроженцу Бурдигалы (Бордо)³. В 70-е годы в античном секторе Института мировой литературы к печати были подготовлены два тома «Памятников средневековой латинской литературы» IV–IX и X–XII вв., в 1998 году первый том был переработан, его составитель О. Е. Нестерова сузила хронологические рамки издания, однако увеличила количество публикуемого текста: был опубликован представительный ряд текстов с краткими справками об авторах (Иларий Пиктавийский, Амвросий Медиоланский, Иероним Стридонский, Августин Гиппонский, Аврелий Пруденций, Марий Викторин и др.)⁴.

Руфин Аквилейский и его переводческая техника становились объектами изучения чаще всего в контексте исследования сочинений Оригена, многие из которых сохранились лишь в переводах Руфина. Первым в России обратился к изучению переводческой техники Руфина выдающийся русский

² Гаспаров М. Л. Избранные труды. Т. 1–3. М., 1997; *он же*. Средневековые латинские поэтики в системе средневековой грамматики и риторики // Проблемы литературной теории в Византии и латинском средневековье. М., 1986. С. 91–169.

³ Гаспаров М. Л. Авсоний и его время // Гаспаров М. Л. Об античной поэзии. СПб., 2000. С. 283–322.

⁴ Памятники средневековой латинской литературы IV–VII веков / Отв. ред. С. С. Аверинцев и М. Л. Гаспаров; сост. О. Е. Нестерова; вступ. ст. С. С. Аверинцева. М., 1998. Статья С. С. Аверинцева имела, с нашей точки зрения, программный характер: «Латинская литература IV–VII веков. Смена парадигм и устойчивость традиций».

ученый В. В. Болотов в своей магистерской диссертации «Учение Оригена о Св. Троице» (1879 г.). Болотов рассматривает вопрос верности латинского перевода Руфина греческому оригиналу и приходит к выводу, что Руфин пропустил важные для понимания богословия Оригена места, что эти «пропуски» в значительной степени изменили содержание учения о Св. Троице в сочинении «О началах»⁵. За рубежом изучением текстологии трактата Оригена «Peri; ajrcw`n» («О началах») в первые десятилетия XX века плодотворно занимались П. Кётшау (P. Koetschau 1913), Г. Барди (G. Vardy 1923), Э. Клостерманн⁵ (E. Klostermann), диссертация Н. Паче (N. Pache 1990) некоторым образом подводит итог этих многолетних исследований.

Другие сочинения Оригена в латинских переводах, выполненных Руфином, также являлись предметом отдельных исследований. В 20-е годы XX века экзегетические труды Оригена в переводе Руфина изучал и подготовил к изданию немецкий исследователь Бэрэнс (W. A. Baehrens⁶). Незадолго до своей кончины известная исследовательница рукописной традиции переводов и сочинений Руфина Каролина Хаммонд Баммел (C. Hammond Vammel) подготовила к печати и успела опубликовать первый том «Бесед» Оригена на послание апостола Павла к римлянам⁷ (другие тома были опубликованы позднее). Этот труд является важным для понимания

⁵ Исследователь и издатель сочинений Оригена в сериях: Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte; Die lateinische Übersetzung der Commentariorum series.

⁶ *Origenes. Werke.* Bd. 8: [Homilien zu Samuel I](#), [zum Hohelied](#) und [zu den Propheten, Kommentar zum Hohelied](#): in [Rufins](#) und [Hieronymus' Übersetzungen](#) / Hrsg. von W. A. Baehrens. [Leipzig](#), 1925; *Baehrens W. A. Überlieferung und Textgeschichte der lateinisch erhaltenen Origeneshomilien zum Alten Testament.* [Leipzig](#), 1916. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur; Bd. 42); [Origenes. Werke](#) / Hrsg von E. Klostermann; unter Mitw. von E. Benz. Bd. 6–7: [Homilien zum Hexateuch](#) in [Rufins Übersetzung](#) / Hrsg. von [W. A. Baehrens](#). 1 Tl.: Die Homilien zu Genesis, Exodus und Leviticus. 2 Tl.: Die Homilien zu Numeri, Josua und Judices. [Leipzig](#), 1920–1921. (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte; Bd. 29–30).

развития экзегетической традиции в Древней Церкви и позволяет проследить преемственность экзегетических традиций, идущих от Оригена, у латинских писателей, начиная со свт. Илария Пиктавийского⁸. Большое количество исследований посвящено переводу на латинский язык «Церковной истории» Евсевия, епископа Кесарийского (этот перевод был выполнен Руфином около 402 г.). Среди первых исследователей можно назвать Анри Валуа (Henri Valois), который в 1659 году издал первое критическое издание греческой «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. В дальнейшем латинский перевод Руфина и греческий текст Евсевия изучали: немецкий ученый Э. Киммель (E. J. Kimmel 1838), Т. Моммзен (Th. Mommsen) и Э. Шварц (E. Schwartz) опубликовали критическое издание латинского текста в 1903–1909 годах. Ултон (J. E. L. Oulton 1929) пытался уравновесить чрезмерный критицизм ученых конца XIX – начала XX века в отношении Руфина, указав на использование Руфином уникальных источников (в частности, о христианизации Грузии, Эфиопии). Более аргументировано выступил на защиту переводческой деятельности Руфина француз Морис Вийен (M. Villain 1946), указав на значение труда Руфина для средневековой литературы (причем не только латинской, но и греческой, так как к латинской версии «Церковной истории» обращались византийские историки V–VI вв. Сократ, Созомен, Феодорит Кирский). В своем недавнем труде российский историк В. М. Тюленев («Рождение латинской христианской историогра-

⁷ Der Römerbriefkommentar des Origenes, krit. Ausgabe der Übersetzung Rufins / Ed. † Caroline P. Hammond Bammel. Buch 1–3, 4–6, 7–10. Freiburg, 1990–1997–1998. (Aus der Geschichte der lateinischen Bibel; 16, 33, 34). Уже появился английский перевод с латинского: *Origen. Commentary on the Epistle to the Romans. Books 1–5 / Transl. from Rufinus' Latin translation by Th. P. Scheck. Washington, 2001. (The Fathers of the Church: A New Translation, 103).*

⁸ В России исследованием экзегетического метода свт. Илария Пиктавийского занималась О. Е. Нестерова: *Нестерова О. Е. «Изъяснение таин» Илария Пиктавийского. Традиция и метод христианской типологической экзегезы. Автореф. дисс. на ... к.фил.н. М., 1998.*

фии: С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского». М., 2005) рассматривает Руфина как одного из создателей жанра церковной историографии на Западе. Вслед за датским исследователем Т. Христенсеном (Т. Christensen 1989), сопоставившим латинский перевод восьмой и девятой книг с греческим оригиналом, В. М. Тюленев приходит к выводу, что Руфин создал собственное произведение, сохранив, однако, важнейшие идеи Евсевия.

Латинские переводы Руфином проповедей свт. Григория Назианзина также находятся в центре внимания исследователей. Первой подробно исследовала переводческую технику Руфина на материале одной проповеди свт. Григория американка Моника Вагнер ([M. M. Wagner 1945](#)), отдельные статьи принадлежат итальянским ученым Мемоли (А. Ф. Memoli 1969), Морескини (С. Moreschini 1986), большая работа ведется в Центре изучения Григория Назианзина в Лувен-ля-Нев (Бельгия) (сотрудник этого Центра Марк Дюбюиссон (M. Dubuisson) готовит в настоящее время обобщающую диссертацию о переводах проповедей свт. Григория Руфином). Проповеди свт. Василия Великого пока не нашли своего исследователя.

Подробно изучением «Аскетикона» свт. Василия Великого начали заниматься во второй половине XX-го века. Одним из первых каталогизаторов греческих и латинских рукописей свт. Василия был Аман де Мендиета, который изучал первые издания сочинений свт. Василия. Труд С. Рудберга (S. Y. Rudberg 1953), по замыслу автора, должен был продолжить исследование Амана де Мендиеты, однако в это время появился труд Жана Грибомона (J. Gribomont 1953), и часть исследований Рудберга оказалась устаревшей еще до своего появления в печати. Труд Жана Грибомона, посвященный текстологии «Аскетикон» в различных языковых традициях, остается непревзойденным до сих пор и служит основанием и началом для всех исследований этого текста. Изучая рукописную традицию текста, Грибомон определил 13 редакций, из которых самыми древними являются сирийская и ла-

тинская (перевод Руфина). Более подробно исследовал рукописную традицию свт. Василия Великого Пол Федвик (P. J. Fedwick), издатель многотомной [Bibliotheca Basiliana universalis](#)⁹.

Текст «Истории монахов» начал изучать иезуит Росвейде (Heribert Rosweyde), издавший латинский текст в серии *Acta sanctorum* («История монахов» была опубликована во втором томе серии в 1615 г.). Росвейде первым высказал предположение о том, что латинский текст может быть переводом с греческого, однако в издании Миня это мнение Росвейде было подвергнуто сомнению (PL 21, 388 В.). Аргументированные доказательства оригинальности греческого текста появляются в конце XIX – начале XX вв., прежде всего, в работе Батлера (C. Butler 1898–1904), которая была написана в ситуации диспута с появившейся несколько ранее работой Пройшена (E. Preuschen 1887), который считал оригинальным латинский текст.

Обобщающих работ, посвященных деятельности Руфина как переводчика, нет. Переводческая техника в поздней античности рассматривалась в работе Х. Марти (H. Marti 1974), которая до сих пор является наиболее полным исследованием в этой области. Автор рассматривает историю переводов, начиная с перевода Септуагинты, большое внимание уделяет проблеме издания текстов в древности, работе переписчиков и редакторов, проблеме интерполяций, выясняет критерии аутентичности текста. В исследовании С. Лундстрема (S. Lundström 1955), посвященном переводческой технике в раннехристианский период, в основном рассматриваются ошибки переводчиков при переводе с греческого на латинский (позднее он издал новую работу, так и озаглавив ее: [Lexicon errorum interpretum Latinorum](#)).

Хотя оценка Руфина как переводчика в разные исторические периоды была диаметрально противоположной: от уничижительной до хвалебной, нужно отметить, что после исследования Г. Барди (1923) начинается посте-

⁹ [Bibliotheca Basiliana universalis](#): a [study](#) of the [manuscript tradition](#) of the [works](#) of [Basil](#) of [Caesarea](#) / by Paul Jonathan Fedwick. [Turnhout](#), 1993–2004. Vol. 1–5: a study of the manuscript tradition, translations and editions of the works of Basil of Caesarea. 5 vol. in 8 tomes.

пенная переоценка творчества Руфина и исследователи положительно оценивают плоды его деятельности.

Предмет исследования. Предметом исследования являются особенности переводческого метода Руфина Аквилейского в результате анализа декларируемых им самим переводческих принципов и применения этих принципов при переводе. Конкретные задачи исследования — определение переводческих приемов Руфина Аквилейского — выполняются на примере латинского корпуса сохранившихся переводов аскетического и монашеского характера.

Источники исследования. Основными источниками для исследования послужили латинские переводы «Правил» свт. Василия Великого (в критическом издании Клауса Цельцера, K. Zelzer CSEL 86) и «История монахов» (в критическом издании Евы Шульц-Флюгель, E. Schulz-Flügel Patristische Texte und Studien, Bd. 34). Дополнительными источниками для изучения теоретических высказываний Руфина Аквилейского по поводу своего переводческого метода послужили его предисловия и эпилоги к переводам с греческого, а также его «Апология против Иеронима» и «Апология» к римскому епископу Анастасию. Для характеристики развития переводческой деятельности на латинском языке в христианских общинах во второй половине четвертого века в работе были использованы два латинских перевода «Жития св. Антония Великого» (60-е годы IV в.). Характеристика первого перевода дана в изложении его исследователя Хоппенбруверса, H. W. F. M. Hoppenbrouwers 1960; переводческие принципы второго переводчика — Евагрия, будущего епископа Антиохийского, оказались более важны для истории перевода в поздней античности, так как его слова цитирует Иероним Стридонский в программном для него предисловии к своему первому переводу — «Хроник» Евсевия Кесарийского. В диссертационной работе использованы также другие сочинения Иеронима: предисловие к переводу «Ономастикона» Евсевия Кесарийского, его письма: к Вигилантию, к

Паммахию (т. н. «О лучшем способе перевода»), к Евстохии, к Суннию и Фретеле, к Марцелле, его «Апология против книг Руфина», сочинение «О знаменитых мужах» (*De viris illustribus*) и другие работы.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является реконструкция переводческой техники Руфина Аквилейского на основании сформулированных им принципов и приемов перевода, которые изложены в его предисловиях к переводам различных экзегетических и богословских сочинений Оригена, к «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, к «Встречам» Псевдо-Климента, в «Апологии к римскому епископу Анастасию» и «Апологии против Иеронима», и затем изучение практического применения этих принципов в его переводческой деятельности при переводе сочинений монашеско-аскетического жанра: «Правил» свт. Василия Великого, епископа Кесарии Каппадокийской, и «Истории монахов» анонимного автора путём анализа и выявления наиболее общих приемов. В третьей главе работы мы рассматриваем особенности перевода Руфином библейских цитат.

В соответствии с целью можно сформулировать следующие задачи исследования:

- проанализировать высказывания Руфина о своем переводческом методе;
- определить переводческие приемы Руфина Аквилейского на материале латинского корпуса сохранившихся переводов аскетического и монашеского характера;
- выявить уровни переводимости (эквивалентности) текста (для этого мы вводим термины микроуровень и макроуровень);
- определить авторитетность перевода *Vetus Latina* для христианских авторов четвертого века;
- на основе проведенного анализа дать оценку деятельности Руфина в контексте деятельности переводчиков второй половины

четвертого века (формирование жанра монашеских правил на Западе, влияние латинского перевода «Истории монахов» в качестве образца для создания сборника житийных рассказов).

Метод исследования. К изучению перевода в широком контексте как проблемы языковедческой еще в 1953 году обратился А. В. Федоров (Введение в теорию перевода. М., 1953). Автор представил перевод как языковедческую и, в частности, лингвистическую, задачу и попытался ввести изучение перевода в лингвистический контекст, в то время как перевод традиционно рассматривался в теоретическом аспекте как чисто литературоведческая проблема. Эта книга вызвала полемику, как в нашей стране, так и за рубежом. Однако довольно скоро этот подход — применение лингвистического анализа при изучении переводных сочинений наряду с литературоведческим — получил признание в качестве «конкретного лингвистического... исследования, построенного на основе сопоставительного анализа текстовых данных двух (или иногда — и более) языков»¹⁰. Федоров говорит о «двух тенденциях, двух типах передачи иноязычного текста»: «1) перевод, основанный на тенденции к дословному воспроизведению языка оригинала — в ущерб смыслу целого и в ущерб языку, на который текст переводится, и 2) перевод, основанный на стремлении отразить «дух», смысл подлинника и соблюсти требования своего языка»¹¹. В этих двух тенденциях мы без труда узнаем идущие от Цицерона два способа перевода *de sensu et ad verbum*.

Эта идея лингвистического подхода (т. е. детерминированного внутренними обстоятельствами: владение целевым и переводным языками, целевая определенность и заданность ситуации перевода) при дополнении ее

¹⁰ Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / Отв. ред. Л. С. Бархударов. 5 изд. М.; СПб., 2002. С. 9. См.: Комиссаров В. Н. Проблемы лингвистического анализа перевода. Автореф. дисс... д.фил.н. М., 1975.

¹¹ Там же. С. 34.

изучением риторических приемов Цицерона оказалась продуктивной при осмыслении переводческих трудов авторов IV века: Иеронима и Руфина.

Учитывая разную степень авторской интерференции Руфина, для изучения переводческого метода мы сочли необходимым определить различные уровни переводческой эквивалентности в его трудах, которые оказались идентичны разным уровням текста: на макроуровне¹² (ранг¹³, уровень перевода), т. е. принимая в качестве единицы перевода весь переводимый текст, который несет в себе идею автора, содержит авторскую концепцию, и на микроуровне, принимая в качестве единицы перевода вычленяемый законченный отрывок (фразу, абзац, отдельное правило, отдельный рассказ). На макроуровне Руфин выступает скорее как (со)автор, в то время как на микроуровне Руфин сохраняет наибольшую смысловую близость к оригиналу. Таким образом, единицей перевода для Руфина служит не отдельный текст, а смысловой абзац, некий микроконтекст.

Предложенный нами метод анализа переводов Руфина — на макро- и микроуровне, отражает две стороны переводческой деятельности Руфина и позволяет оценить его как переводчика. На уровне макроструктуры текста мы видим, что Руфин создал, используя текстовый материал греческого источника, свой текст, сохраняя внутри, на уровне микроструктур (фразы, отрывки, отдельные правила), эквивалентный греческому оригиналу текст.

Научное значение и новизна исследования. Работа является первым в отечественной науке монографическим исследованием переводческого метода в поздней античности на материале крупнейшего, после

¹² Мы приняли это слово в качестве термина для обозначения текста в целом, в то время как слово микроуровень будет обозначать минимальную единицу, внутри которой Руфин собственно и совершает перевод. Для разных текстов в качестве микроуровня могут фигурировать разные отрывки текста: для «Аскетикона» это правило (законченный абзац текста), для «Истории монахов» — это отдельный рассказ или даже эпизод.

¹³ Термин, используемый у Катфорда: Катфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте прикладной лингвистики / Пер. с англ. В. Д. Мазо. М., 2004. С. 49.

Иеронима Стридонского, переводчика второй половины четвертого века Руфина Аквилейского. Этот период является особенно важным для становления христианской литературы на латинском языке и сопоставим только с периодом III–II веков до н. э., когда происходило формирование собственно латинской литературы на основе усвоения и интерпретации жанров греческой литературы. Античная ситуация легко проецируется на христианскую эпоху, когда римляне вновь оказались на положении учеников и стремились перенять с Востока новую христианскую идеологию с ее особыми литературными жанрами.

Апробация работы. Основные результаты и отдельные положения диссертационного исследования докладывались на конференции «Древний Египет и христианство» (2003 г.), организованной Институтом востоковедения РАН, на Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета в 2004 году, на международной конференции «Египет и страны ближнего Востока в третьем тысячелетии до н.э. – первом тысячелетии н.э.» (2006 г.), организованной РГГУ. Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры древних языков и древнехристианской письменности Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 17 мая 2006 года. Результаты исследования отражены в ряде публикаций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения. Каждая глава содержит три параграфа и выводы. В конце работы помещен список источников и использованной литературы. Общий объем работы — 193 страницы по машинописному стандарту, включая библиографию, что составляет 8,7 авторских листов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, большое внимание уделено рассмотрению работ отечественных и зарубеж-

ных ученых, работавших по данной проблеме, оцениваются состояние и уровень разработанности проблемы, ставятся задачи и цель исследования. Излагаются лингвистические концепции, в русле которых работал диссертант.

Первая глава «Руфин Аквилейский и его время» состоит из трех параграфов. Острая полемика в латинских общинах Палестины о богословских воззрениях Оригена, побудила Руфина обратиться к переводческой деятельности и вызвала к жизни перевод трактата Оригена «О началах» (*Peri; ajrsw`n*). Именно при переводе этого трактата Руфин сформулировал свои принципы перевода, вернее будет сказать, в результате перевода этого трактата Руфину пришлось сформулировать свои методы и защищать их, ссылаясь на методы своих предшественников, в основном Иеронима.

В первом параграфе «*Сферы распространения латинского и греческого языков в IV веке в ситуации античного билингвизма*» дан обзор античных свидетельств о распространении греческого языка на территории Италии, поскольку перевод возникает в ситуации билингвизма.

Во втором параграфе «*Христианские авторы, писавшие на латинском языке (с начала возникновения латинской христианской литературы до второй половины IV века)*» мы кратко рассматриваем историю христианской литературы на латинском языке для того, чтобы определить значение переводной греческой литературы в развитии жанров христианской литературы на латинском языке. Мы также высказываем здесь предположение о существовании крупного центра риторского обучения в Северной Африке, благодаря чему во втором веке стал возможен перевод на латинский язык текстов Священного Писания.

Третий параграф «*Руфин Аквилейский (ок. 345–411): его литературное творчество и переводы*» посвящен обзору основных жизненных вех изучаемого автора, его переводам и богословской полемике вокруг Оригена, в результате которой были сформулированы принципы перевода Иеро-

нимом и, в полемике с ним, Руфином. После возвращения с Востока Руфин прожил в Италии около 14 лет (397–411), за эти годы он создал 27 произведений (перевел или сочинил), из них Оригену посвящено более половины: кроме «Апологии» мч. Памфила и сочинения «Об искажениях книг Оригена» это перевод знаменитого богословского сочинения Оригена «О началах» и переводы экзегетических бесед Оригена на книги Ветхого и Нового Заветов.

Вторая глава «Переводческая техника Руфина Аквилейского» является центральной в диссертационной работе. В ней анализируется переводческий метод Руфина Аквилейского как вытекающий из предшествующей традиции, представленной именами Цицерона и Иеронима. В первом параграфе *«Цицерон и Иероним. Переводы и переводческие методы в поздней античности»* разбирается значение этих двух авторов, оказавших наиболее существенное влияние на развитие переводческого метода в поздней античности. Мы видим, что идеи Цицерона, в одной части сохранив свое словесное оформление (*verbum e verbo*), в другой — получив уточнение и развитие (*sensum de sensu*), являлись основными для христианских переводчиков четвертого века. Благодаря переводческой деятельности Иеронима Стридонского, эти идеи оказали влияние на многочисленные переводческие труды конца четвертого – первой половины пятого века. Хотя имена многих переводчиков остались нам неизвестны, однако сохранившиеся работы Руфина Аквилейского позволяют проследить, как преломлялись эти теоретические идеи в практике крупнейшего, после Иеронима, переводчика поздней античности. Во втором параграфе *«Переводческая программа Руфина Аквилейского»* анализируются предисловия Руфина Аквилейского к переводу «О началах» Оригена (398 г.), его «Апология» к римскому епископу Анастасию (400 г.), его предисловие к толкованиям Оригена на книгу Иосии (400 г.), «Апология» против Иеронима (399–401 гг.), предисловие к переводу «Церковной истории» Евсевия Кесарий-

ского (ок. 402 г.), предисловие и эпилог к толкованию Оригена на послание ап. Павла к римлянам (405–406 гг.), предисловие к «Встречам» Псевдо-Оригена (407 г.). Третий параграф «*Аскетическая литература в переводах Руфина Аквилейского*» разделен в свою очередь на две части (2.3.1. и 2.3.2.): «Правила» свт. Василия Великого и «История монахов» анонимного автора. В двух частях последовательно рассматриваются текстология греческого оригинала, латинского перевода, проводится сопоставительный анализ греческого оригинала и латинского перевода, на примерах из текста выявляются переводческие приемы Руфина Аквилейского.

При анализе греческого текста «Аскетикона» свт. Василия Великого и латинского перевода, озаглавленного Руфином «Правилами», мы пришли к выводу, что Руфин изначально при переводе помещает это произведение в другой жанр: из апологетического, а потом и аскетического жанра вопросов-ответов Руфин формирует правовой документ *Instituta* (установления), в соответствии с которыми должны жить монахи монастырей Западной части империи (в предисловии Руфин напоминает, что нужно доставить копии этих «Правил» в другие монастыри, чтобы все жили по одинаковым установлениям: *aliis monasteriis exemplaria praeberere, ut [secundum] instar Cappadociae omnia monasteria eisdem et non diversis vel institutis vel observationibus vivant*). Изменение структуры в латинском переводе «Правил», создание внутренних тематических блоков, внесение в текст своей аргументации и библейских цитат, подкрепляющих то или иное положение (наставление) — всё это характерно для переводческой манеры Руфина и хотя эксплицитно это не выражено, однако применяется Руфином постоянно, создавая определенную систему приемов. Особенности перевода «Правил» мы рассматриваем в § 2.3.1.

Во второй части исследуется латинский текст «Истории монахов». Прежде всего, мы рассматриваем макроуровень перевода, структуру латинского текста. В составленной нами таблице содержания греческого и ла-

тинского памятников наглядно продемонстрировано, что Руфин, хотя и структурирует свой перевод самостоятельно, однако он имеет греческий оригинал перед собой и ориентируется на него. Внутри отдельных житийных рассказов мы находим большие отклонения от греческого текста — в системе аргументации, в описаниях, количестве дополнительных деталей. Это можно объяснить и тем, что Руфин прожил в Египте около восьми лет, посещал монахов Нитрийской пустыни, был знаком со многими подвижниками, описанными в памятнике. Кроме того исследователи (в частности, А. Фестюжьер, Е. Шульц-Флюгель, К. Хаммонд Баммел) единодушно говорят о редакции греческого текста, происшедшей в результате антиоригенистской кампании. Мы также придерживаемся этого взгляда.

В третьей главе диссертации «Цитаты из Библии в переводах Руфина Аквилейского» исследуются следующие вопросы: *«Переводы Библии на латинский язык до второй половины IV века»*, *«Иероним Стридонский и Вульгата»*, в третьем параграфе: *«Переводы Руфином Аквилейским цитат из Библии»*, анализируются цитаты из библейских книг, которые встречаются в переводах «Правил» и «Истории монахов».

Изучение библейских цитат в сочинениях авторов до начала пятого века является важной задачей для истории переводов Библии на латинский язык, так как латинский текст перевода еще не приобрел статус священного и переводчики еще находились в поиске подходящих лексических эквивалентов и синтаксических конструкций. При изучении перевода библейских цитат у Руфина мы можем обнаружить, что на восприятие библейского текста в четвертом веке оказал влияние Ориген (ср. разбор Мф 6:11), который в своих сочинениях дал комментарий ко многим библейским книгам, объяснив трудные места и в историческом, и в богословском аспекте. Можно смело сказать, что без экзегезы Оригена труд Иеронима по переводу книг Ветхого Завета на латинский язык не мог бы состояться. При сопоставительном анализе цитат из Библии в греческом тексте и латинском

переводе Руфина можно выделить следующие черты: использование латинских калек греческих слов, причем в своем следовании за оригиналом Руфин иногда придает новые значения уже существующим в латинском языке словам; сохранение узуса латинского языка; стремление усилить сему важного в смысловом отношении слова.

Цитаты из Псалтыри у Руфина практически всегда совпадают с редакцией Псалтыри, сохраненной и в Вульгате. Очевидно, этот текст как наиболее часто используемый и в частном, и в общественном богослужении уже утвердился и был широко распространен. Изучение употреблений цитат из Библии в греческом тексте оригинала и латинском переводе Руфина показывает, что Руфин иногда «не видит» цитату в греческом тексте, поэтому он перефразирует эти места. Влияние редакторской правки поздних переписчиков представляется минимальным. Исследования рукописей скрипториев, проведенные К. Хаммонд Баммел, показали, что довольно часто рукописи с сочинениями Руфина происходят из скрипториев, напрямую связанных с Руфином (через его почитателей или друзей).

В заключении подводятся итоги исследования, демонстрируются результаты примененной методики исследования (в частности, выделения микро- и макроуровня), делаются выводы о влиянии Руфина на формирование жанров монашеско-аскетической литературы на латинском языке, о вкладе Руфина в распространении образцов различных жанров христианской литературы на Западе, отмечается дидактический характер его деятельности. Пропуски или, наоборот, амплификации (смысловое удлинение текста или внесение дополнительных деталей), изменения текста, вызванные коммуникативными причинами, парафразы, риторические повторы, пересказы — все это встречается в переводах Руфина на макроуровне, т. е. в рамках всего переводимого текста. На уровне макроструктуры текста мы видим, что Руфин создавал, используя текстовый материал греческого источника, свой текст, сохраняя внутри, на уровне микроструктур (фразы, отрывки, отдель-

ные правила) текст, эквивалентный греческому оригиналу. Руфин сохраняет наибольшую переводческую эквивалентность внутри небольших по объему текстов (отдельных правил в «Правилах» свт. Василия Великого). Чем больше объем переводимого текста, тем выше уровень интерференции переводчика, выступающего в роли (со)автора, однако, необходимо отметить, что даже внутри небольших отрывков (отдельных правил) творческая самостоятельность переводчика реализует себя (замена цитат из Библии, другая аргументация).

Транспонирование христианской грекоязычной культуры в четвертом веке совпало с идеологической программой римского епископа Дамаса по романизации Римской церкви, укоренению ее в римской культуре и цивилизации. Оглядка на классическое наследие и прямое обращение к нему (цитирование христианскими авторами Цицерона, Вергилия, Горация) — вот характерная черта христианской литературы этого периода. Опираясь на древнюю латинскую традицию, идущую от Цицерона, Иероним, а за ним Руфин последовательно применяют метод перевода *de sensu*, как наиболее адекватный для укоренения новых идей (нового менталитета), облекая восточные реалии в соответствующую форму (наглядно прослеживается это при анализе перевода «Истории монахов», когда Руфин последовательно рационализирует описание чудес греческого оригинала). На Востоке монашеская литература начала бурно развиваться с середины четвертого века («Жизне св. Антония»), переводы Руфина способствовали развитию этого рода литературы на Западе, в частности, его перевод «Правил» свт. Василия Великого послужил исходным образцом жанра монашеских правил, а сборник «История монахов» мог положить начало собственно западной традиции (в частности, сочинение свт. Григория Великого «Беседы, или диалоги, о жизни и чудесах италийских отцов» напоминает «Историю монахов» по своей структуре). Руфин идет вслед за Иеронимом в процессе романизации хри-

стианства, перевода его на латинский язык и таким образом включения его в понятие Romanitas.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

1. *Кулькова Н. А.* Комментарии // *Цицерон. Эстетика. Трактаты. Речи. Письма.* М.: Изд-во «[Искусство](#)», 1994. С. 484–540. ([История эстетики в памятниках и документах](#)) (совместно с Е. П. Орехановой) (3 п.л.).
2. *Кулькова Н. А. Рец.:* Сочинения древних христианских апологетов / Сост. А. Г. Дунаев. СПб., 1999 // Вестник РГНФ. 2000. № 3. С. 295–300 (0,4 а.л.).
3. *Кулькова Н. А.* История египетских монахов / Пер. с греч., комм., ст. Н. А. Кульковой. М., 2001 (4 а.л.).
4. *Кулькова Н. А.* Об авторе «Истории египетских монахов» // Культурное наследие Египта и Христианский Восток: Материалы международных научных конференций. Вып. 1. М., 2002. С. 147–154 (0,4 а.л.).
5. *Кулькова Н. А.* Особенности латинского перевода «Истории египетских монахов» // Вопросы классической филологии. Выпуск XIV. Scripta Mediterranea. Труды молодых ученых. М., 2006. С. 140–153. (0,8 а.л.).
6. *Kulkova N. A.* The Monastic Rules of St. Basil the Great and St. Pachomius: The Typological Analysis // Egypt and Near Eastern countries: III B. C. – I A. D. Proceedings of the International Conference, May 2006. М., 2007 (in print) (0,5 а.л.).